

УДК 334.012.64:330.322.2:35.08

Гурунян

Татьяна Валентиновна,
канд. экон. наук, доцент,
зам. зав. кафедрой финан-
сов и кредита, Сибирский
институт управления –
филиал РАНХиГС при
Президенте РФ, Россия,
630102, г. Новосибирск,
ул. Нижегородская, 6.
E-mail: taniagur64@mail.ru

**ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ
КАК УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ
АКТИВНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
WAYS OF OVERCOMING CORRUPTION AS A THREAT
TO SECURITY OF INNOVATIVE ACTIVITY OF SMALL
AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP**

Т.В. Гурунян
T.V. Gurunyan

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
при Президенте РФ, Россия

Siberian Institute of Management – RANEPА branch, Russia
E-mail: taniagur64@mail.ru

*Актуальность представленного исследования определяется тем, что коррупционные практики рассматриваются российскими и зарубежными экспертами в качестве ключевой угрозы экономической безопасности предпринимательской деятельности. Особенно остро коррупция угрожает инновационной предпринимательской деятельности, которая сама носит рисковый характер. **Цель работы:** определить направления системного антикоррупционного противодействия инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства. **Методы исследования.** Использован абстрактно-логический подход на основе системного анализа коррупции как угрозы инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства с привлечением результатов научно-исследовательской работы, выполненной под руководством автора в СИУ – филиале РАНХиГС. **Результаты.** Рассмотрена коррупция в качестве угрозы безопасности инновационной деятельности предпринимательства. Показано, что коррупция несет угрозу повышения издержек, контрафакции. Предлагаются меры антикоррупционного регулирования. Меры антикоррупционного регулирования связаны с оздоровлением общественной жизни в целом, оздоровлением государственного управления и применением специальных мер.*

Ключевые слова: коррупция, малое и среднее предпринимательство, инновационная деятельность, интеллектуальная собственность, доверие.

*The relevance of the present study is determined by the fact that corrupt practices are considered by Russian and foreign experts as the key threat to the economic security of entrepreneurship. Particularly acute corruption threatens the innovation business, which itself is risky in nature. **Objective:** to determine the direction of the system of anti-corruption counteraction innovation activities of small and medium-sized entrepreneurship. **Methods.** Used abstract and logical approach based on a systematic analysis of corruption as a threat to innovation activities of small and medium-sized enterprises with the involvement of the results of the research work carried out by the author in Siberian Institute of Management – RANEPА branch. **Results.** We consider corruption as a threat to the security of innovation entrepreneurship. It is shown that corruption threatens with increasing costs, counterfeiting. Anti-corruption regulatory measures are proposed. Anti-corruption measures regulation is connected with the improvement of social life in general, improvement of public administration and special measures usage.*

Key words: corruption, small and middle-sized entrepreneurship, innovative activity, intellectual property, trust.

Преодоление коррупции – это системные изменения, которые необходимы экономике России для выхода из кризиса. В многочисленных исследованиях анализируются экономические, социальные, политические, нравственные последствия коррупции. На протяжении 25 лет развития рыночной экономики многие исследования определяют коррупцию в качестве главного барьера предпринимательской деятельности, в т. ч. в инновационной сфере [1–4]. Между тем вовлечение малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) в инновационный процесс рассматривается исследователями в качестве одного из ключевых факторов формирования «новой» экономики. Отметим, что при этом почти не задействован богатый потенциал российских вузов по развитию инновационной активности малого предпринимательства [5, 6].

Коррупционные отношения резко повышают транзакционные издержки предпринимателей. Известно, что инновационная деятельность имеет высокорисковый характер. Коррупция повышает уровень рисков и неопределенности. Поэтому коррупция и инновационная деятельность МСП – понятия несовместимые.

Глобальная конкуренция и возросшая мобильность предпринимательских структур – источник новых вызовов для национальных правительств. Одним из ответов на вызовы современности стало создание нового института взаимодействия власти и бизнеса – Агентства стратегических инициатив (АСИ). Эксперты рассматривают АСИ в качестве «институциональной инновации», без которого невозможно проведение современной промышленной политики [7]. Основные задачи АСИ:

1. Продвижение проектов и инициатив, оказание административной, экспертной и информационной поддержки, помощь в снижении административных барьеров при реализации проектов, а не просто распределение бюджетных средств. При этом в фокусе внимания – быстрорастущий средний бизнес и бизнес в социальной сфере.
2. Увеличение числа лидеров, вышедших из представителей среднего бизнеса и социального сектора.
3. Улучшение предпринимательского климата.
4. Распространение лучших бизнес-практик.

АСИ совместно с ведущими бизнес-ассоциациями сформулировало «Национальную предпринимательскую инициативу» и разработало «дорожные карты» по устранению административных барьеров. «Дорожные карты» и региональные стандарты в целом формируют программу дерегулирования российской экономики. Эффективность формата «дорожных карт» значительно выше, чем других форм улучшений предпринимательского климата по следующим причинам:

1. Наличие системы мониторинга с промежуточными индикаторами и целевыми показателями.
2. Активное участие представителей бизнеса в разработке «дорожных карт» и контроле за их исполнением. Сотрудничество АСИ с «Деловой Россией» и другими ведущими бизнес-ассоциациями.
3. Наличие политической воли для поддержки деятельности АСИ.

Существует и ряд институциональных ограничений в деятельности АСИ по реализации «дорожных карт»: отсутствие реальных прав в области дерегулирования, отсутствие рамочного закона «Об инвестиционном климате», недостатки системы мониторинга. Присутствует риск параллелизма в реализации всей программы улучшения инвестиционного климата.

В целом отметим, что снижение уровня коррупции и устранение административных барьеров – важнейшие направления улучшения инвестиционного климата [8].

Защита прав интеллектуальной собственности – важнейший элемент системы управления инновационной деятельностью. Интеллектуальная собственность сама является инновацией, воплощенной в конкретном товаре или услуге [9]. Как показывают исследования, предприниматели считают практически невозможной инновационную деятельность в условиях нарушения прав интеллектуальной собственности. Функционирование рынков контрафактной продукции резко увеличивает издержки правообладателей и добросовестных предпринимателей, наносит ущерб «образу бренда». Подрывается инициатива предпринимателей по защите прав и

эффективному управлению интеллектуальной собственностью. Контрафактные рынки успешно формируются при наличии коррупционных практик в правоохранительных, в т. ч. таможенных, органах.

Расширение Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) несет риски в сфере защиты интеллектуальной собственности. В ЕАЭС вступают новые страны-участницы, часто с высоким уровнем коррупции. Например, значимый сегмент экономики Кыргызстана – реэкспорт дешевых китайских товаров. На территории Кыргызстана функционируют крупнейшие в Центральной Азии рынки «Дордой» и «Кара-Суу». Торговля на рынках успешна благодаря низким таможенным тарифам с Китаем [10].

В Кыргызстане процветает приграничная торговля с китайскими поставщиками. Товары китайского происхождения импортируются оптом в Россию и Казахстан. На рынке «Дордой» продается товар в широчайшем ассортименте: одежда, посуда, спортивные товары, бытовая техника, аудио- и видеотехника, строительные товары, канцелярские принадлежности, украшения, шубы, дубленки, меха, кожгалантерея, мебель, автозапчасти и многое другое. Не случайно рынок называют «государством в государстве», ведь его площадь достигает 100 га, занято около 100 тыс. человек [11].

Ввиду того, что Кыргызстан вступил в ЕАЭС, таможенные тарифы существенно увеличатся. Это связано с тем, что Китай не входит в состав региональной интеграции. Кыргызстан – страна с высокой коррупционной и криминальной составляющей, занимает 136-е место среди 175 стран в рейтинге Международной организации Transparency International по Индексу восприятия коррупции в 2014 г. Коррупционные отношения, в том числе в таможенных органах, в большой степени способствуют расширению контрафактных рынков. В ЕАЭС действует региональный принцип исчерпания прав. Это значит, что товар, введенный в оборот в одной из стран региональной интеграции, автоматически становится легальным для остальных стран. Поэтому неизбежно будут формироваться нелегальные схемы поставок товаров из Китая, в основном контрафактных. Значительные массы контрафактных товаров, ввезенных контрабандным методом из Китая в Кыргызстан, будут проникать в страны-участницы ЕАЭС.

И здесь необходима гармонизация не только законодательства в сфере защиты интеллектуальных прав и таможенного контроля, но и правоприменительной практики. Об этом впервые говорилось на форуме «Антиконтрафакт» в 2012 г. Должно быть максимально усилено взаимодействие таможенных органов стран-участниц ЕАЭС, использованы все методы борьбы с коррупцией. Ужесточить таможенный контроль требуется не только на границе Кыргызстан – Российская Федерация, но и на всем периметре ЕАЭС.

По мнению некоторых экспертов, коррупция может нести в себе позитивные моменты. Коррупционные отношения позволяют получить доступ к рычагам управления в условиях, когда политические каналы воздействия на власть заблокированы. Быстрое решение вопросов (получение землеотводов, разрешений на строительство, присоединение к электро- и газосетям) ускоряет бизнес-процессы.

В качестве контраргументов приведем доказанные факты: коррупция вызывает экономический спад и рост производительных затрат, поскольку оказывает воздействие и на распределение финансовых потоков, и на производство, и на потребление. Доходы, приносимые коррупцией, вряд ли будут инвестированы в производственную и инновационную сферы. Незаконно полученные деньги либо расходуются на удовлетворение личных потребностей, либо переводятся на счета в иностранные банки, и тем самым капиталы «утекают» из национальной экономики. Более того, коррупция ведет к неэффективному расходованию средств: выгодные государственные заказы достаются не тем, кто может наилучшим образом выполнить работу, а тем, кто имеет большие возможности для дачи взяток. Поскольку суммы взяток включаются в цену производимых товаров, снижается спрос, изменяются структуры производства под воздействием субъективных факторов и падает потребление ниже уровня потребительской корзины. Таким образом, коррупция ведет к снижению благосостояния населения, ухудшению бизнес-климата.

Для развития инновационной деятельности МСП необходимо преодоление формальных и неформальных барьеров, в т. ч. коррупции. Определению направлений преодоления институциональных барьеров инновационной деятельности посвящено исследование, проведенное в СИУ – филиале РАНХиГС. В рамках исполнения НИР по теме «Разработка модели инвестиционно-инновационного лифта для малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области» (договор № 20-н от 25.07.2013 г., решение № 6 Ученого совета Сибирского института управления – филиала РАНХиГС от 29.05.2013 г. «Об утверждении результатов внутреннего конкурса научно-исследовательских работ “Научный потенциал Сибирского института управления – филиала РАНХиГС – 2013”»), проинтервьюировано 58 субъектов МСП и 10 экспертов. Новизна исследования заключалась в том, что исследовалась и деятельность высокотехнологичных компаний, и инновационная деятельность предпринимателей средне- и низкотехнологичных отраслей. Методологической основой определения степени инновационности компаний-респондентов стали подходы, принятые в «Руководстве Осло». Принимались во внимание не только технологические, но и управленческие, маркетинговые, финансовые инновации. На рис. 1 представлена характеристика компаний выборочной совокупности по степени новизны выпускаемой продукции.

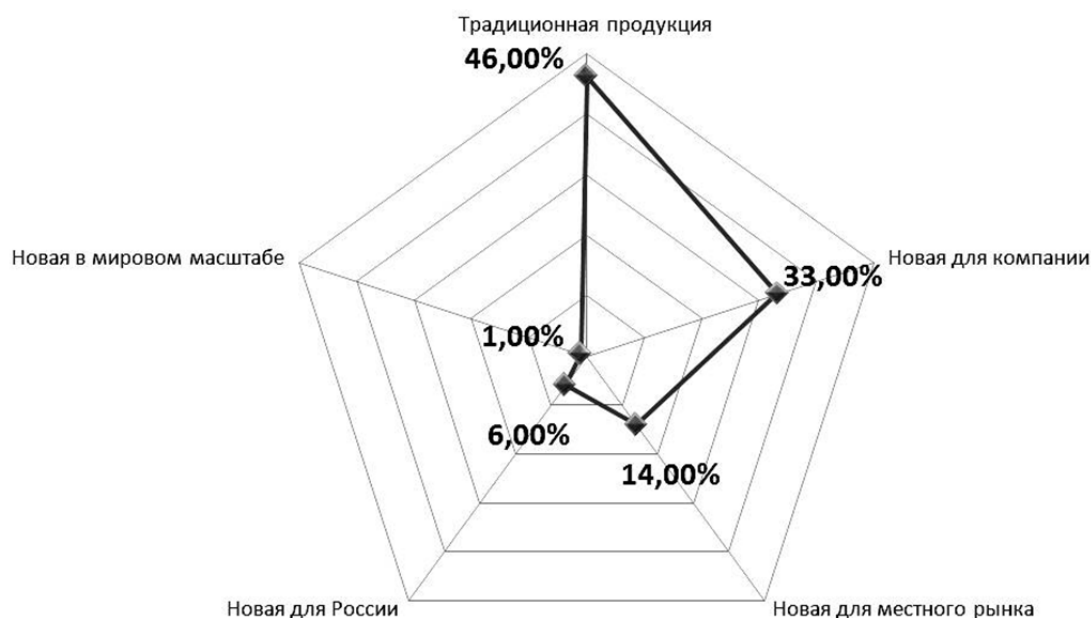

Рис. 1. Степень новизны продукции компаний-респондентов

Около половины респондентов (46 %) оценивают свою продукцию/услуги в качестве традиционных. Инновационная деятельность данных компаний лежит в основном в сфере маркетинга. 33 % респондентов указали, что выпускают продукцию/оказывают услуги, новые для своей компании. 14 % опрошенных предпринимателей производят продукцию/оказывают услуги, новые для местного рынка. У 6 % респондентов – продукция/услуги, новые для России. Лишь 1 % опрошенных предпринимателей занимается выпуском/оказанием инновационных продуктов/услуг, которые можно назвать новыми в мировом масштабе.

Доказано, что инновационная деятельность большинства предпринимателей базируется на использовании достижений других отраслей. И это важнейший фактор формирования рыночного спроса на инновации. Именно недостаток спроса на инновации все чаще признается ключевой проблемой модернизации экономики России.

В ходе интервьюирования выявлены факторы (барьеры), противодействующие предпринимательской деятельности, в т. ч. в инновационной сфере (табл. 1). Как показывает проведен-

ное исследование, значимый барьер для деятельности предпринимателей Новосибирской области – коррупционные отношения и другие виды недобросовестной конкуренции. Это чаще всего барьеры, связанные с выдачей разрешительных документов (например, на транспортные маршруты, строительство), доступом к инфраструктурным ресурсам (производственным площадям и мощностям электросетей, газопроводам) и др. Среди 12 факторов на первом месте – недостаток финансовых средств. Необходимо обратить внимание на то, что низкий уровень доверия в экономике респонденты считают даже более значимым барьером деятельности, чем высокое налоговое бремя. Респонденты отмечают низкий уровень доверия в отношениях предпринимателей между собой, в отношениях предпринимателей и власти.

Таблица 1. Некоторые факторы, препятствующие предпринимательской деятельности (в % к опрошенным)

Вопросы анкеты (источник)	Субъекты среднего предпринимательства	Субъекты малого предпринимательства	Ранг (среди 12 факторов)
Низкий уровень доверия экономике	69	70	3
Административные барьеры при получении разрешений на строительство и мощностей энергосетей	54	48	7
Коррупция	54	46	8
Недобросовестная конкуренция	45	38	11

Доверие сегодня все более определяется как основа внутренней устойчивости любой экономической системы. Исследователи подчеркивают, что высокий уровень коррупции «подрывает доверие населения к власти, создается нежелательный имидж страны и ее руководства за рубежом. Подрывается принцип законности, гибнет правосудие» [12].

По мнению опрошенных, в некоторых случаях активность в сфере внешнеэкономической деятельности во многом тормозится волокитой таможенников при вывозе товаров за границу. Высокие импортные тарифы и интересы служащих таможенных органов ведут к формированию «серых» схем импортирования. В результате коррупционных проявлений федеральный бюджет не получает значительные суммы налогов и сборов. Но опасность коррупции в таможенных органах заключается не только в экономических потерях. Коррупция негативно отражается на инновационной деятельности МСП во внешнеэкономической сфере. Создается недобросовестная конкуренция, возникают дополнительные издержки и затраты.

Исследователи отмечают, что с конца 90-х годов коррупция в нашей стране трансформировалась с разнородных теневых практик до коррупционной монополии представителей специальных интересов экономических и политических элит.

В последние 7 лет в Российской Федерации принимаются меры по государственному и общественному противодействию коррупции. Принят закон «О противодействии коррупции». Утверждаются Национальные планы противодействия коррупции (последний – на 2014–2015 гг.). Подписаны законы о ратификации двух важнейших международных конвенций по противодействию коррупции: Конвенции ООН против коррупции и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. Россия присоединилась к Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц. Введены контроль над крупными расходами чиновников, запрет иметь счета за границей. Проводится антикоррупционная экспертиза законодательных актов [13]. Формируются институты гражданского общества по борьбе с коррупцией.

Преодоление коррупции возможно лишь при осуществлении системного противодействия [14–18]. Система антикоррупционного противодействия должна включать оздоровление общественной жизни в целом, оздоровление системы государственного управления, специальные меры, участие в международном взаимодействии в сфере борьбы с коррупцией. Рассмотрим подробнее указанные подсистемы антикоррупционного противодействия.

Оздоровление общественной жизни в целом включает следующие направления:

1. Делегирование многих функций государства профессиональным сообществам, саморегулируемым организациям, которые выполняют их намного эффективнее.
2. Укрепление и развитие добросовестной конкуренции, включая усиление борьбы не с самими монополиями, а лишь со злоупотреблениями с их стороны монопольным положением.
3. Создание благоприятных правохозяйственных условий для деловой и инвестиционной и инновационной активности, включая совершенствование налоговой системы и уменьшение видов деятельности, основанных на разрешительном, а не уведомительном принципе, прежде всего в сфере МСП.
4. Создание действенных механизмов защиты института частной собственности в качестве ключевого элемента общественной стабильности. Установление прозрачности деятельности предприятий для акционеров.
5. Декриминализация процедур банкротств путем усиления контроля власти, установления реальной ответственности арбитражного управляющего за исполнением закона. Это в значительной мере относится и к банкротству физических лиц.
6. Проведение судебной реформы (создание механизмов исполнения судебных решений, контроля качества их работы, реализации программ защиты судей, потерпевших и свидетелей).

Оздоровление системы государственного управления предполагает:

1. Принятие и неукоснительное исполнение жестких процедур по ключевым экономическим вопросам без возможности неформального влияния на эти решения чиновников.
2. Установление персональной ответственности за решения, носящие конкретный распорядительный характер.
3. Включение в Уголовный кодекс нормы ответственности высших должностных лиц за сам факт нарушения закона при распоряжении госсобственностью, бюджетными средствами, незаконное предоставление налоговых, таможенных или иных льгот в виде конфискации.
4. Обеспечение законодательной власти и независимых контролирующих органов (счетные палаты, уполномоченных по правам предпринимателя и т. п.) возможностью всеобъемлющего контроля над деятельностью исполнительной власти. Всякая попытка ограничить информацию о работе исполнительной власти, предоставить ложную информацию должна рассматриваться как тяжкое государственное преступление.
5. Обеспечение граждан реальными правами отзыва (досрочного освобождения от полномочий) депутатов, если последние не выполняют предвыборных обязательств, нарушают законы, действуют не в интересах своих избирателей.
6. Отделение государственных СМИ от исполнительной власти и осуществление управления ими специальным ведомством, функционирующим независимо от президента и исполнительной власти.
7. Создание условий, содействие в образовании для одаренных и целеустремленных людей с лидерскими качествами. Это необходимо для того, чтобы у достойных людей был шанс занять высокое общественное положение, в том числе в сфере государственной и муниципальной службы. Например, в Сингапуре перспективным молодым людям, в том числе детям чиновников, оплачивается обучение в Оксфорде, Гарварде, Сорбонне и других престижных университетах [19].

Специальные меры по борьбе с коррупцией включают:

1. Усиление специальной антикоррупционной экспертизы проектов всех законов, постановлений и инструкций и исключение положений, создающих предпосылки для развития коррупции.
2. Расширение предоставления таможенных государственных услуг в электронном виде. Отделение таможенника от участников внешнеэкономической деятельности в ходе таможенного оформления товаров, техническое оснащение мест оформления и таможенного контроля имеющимися средствами видеонаблюдения, вооружение специальной

техникой антикоррупционных подразделений таможенных органов. Применение ряда организационных приемов по предотвращению возможных нарушений (проведение досмотра группой лиц в составе инспекторов, декларанта, представителя склада, повторные досмотры, внезапная смена досмотровых групп, проверка соответствия заявленного товара фактически находящемуся на складе и другие).

3. Принятие цивилизованного закона о лоббировании в России.
 4. Организация постоянной публичной защиты в средствах массовой информации, в судах тех общественных структур и отдельных предпринимателей, которые самостоятельно вступили в схватку с коррупционерами.
 5. Проведение постоянной работы по укреплению собственной безопасности правоохранительных органов.
 6. Распространение лучших практик по снижению административных барьеров для представителей МСП. Опыт «Штаба по защите бизнеса» (г. Москва) необходимо транслировать в регионы Российской Федерации.
- Участие в международном взаимодействии в сфере борьбы с коррупцией предполагает:
1. Сближение основ российского законодательства с международным в сфере государственного присутствия в экономике.
 2. Присоединение России к международным соглашениям о помощи при выдаче преступников, к международным соглашениям по борьбе с коррупцией и криминалом [20]. Заключение со странами – партнерами по интеграционным объединениям соглашений об отказе от коррупции как средстве конкуренции вплоть до законодательного закрепления соответствующих принципов.
 3. Развитие международного сотрудничества для решения проблем противодействия национальной и транснациональной коррупции. Применение международных стандартов, необходимых для торгово-логистических технологий.
 4. Введение международных стандартов бухгалтерского учета.
 5. Введение дискриминационных мер для предпринимателей из тех стран, законодательство которых не препятствует использованию взяток.
 6. Унификация представлений о доказательственной базе в сфере коррупции. Активизация международного информационного обмена (в частности, о фирмах, практикующих использование взяток).
 7. Заключение двусторонних и многосторонних соглашений о совместных оперативных мероприятиях и взаимной помощи, связанных с выдачей уголовно преследуемых лиц, опросом свидетелей, доступом к банковским счетам и т. д.

Наилучшие практики зарубежных стран (Сингапура, Италии, Гонконга, Гондураса) показывают, что существуют многие результативные методы преодоления коррупции. Это, прежде всего, свободные СМИ, последовательность правоохранительных органов, сильная и независимая судебная власть.

Большую активность по борьбе с коррупцией должны проявлять предпринимательские союзы. Только координация усилий всех ветвей власти и общественных организаций, гражданского общества сможет преодолеть коррупцию – одну из наиболее значимых угроз безопасности предпринимательской деятельности в условиях экономической турбулентности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фонд ИНДЕМ. Антикоррупционная политика. Коррупция как социальное явление // Лоббист. – 2009. – № 3. – С. 80–94.
2. Клейнер В.Г. Россия в коррупции: есть ли выход // Вопросы экономики. – 2014. – № 6. – С. 81–96.
3. Эминов В.Е., Максимов С.В. Концепция борьбы с организованной и коррупционной преступностью в России. – М.: Норма: Инфра-М, 2015. – 79 с.
4. Глазьев С.Ю. О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2015. – № 2. – С. 11–25.

5. Чистякова Н.О., Краковецкая И.В., Воробьева Е.С. Оценка потенциала университета как элемента инновационной среды региона // Креативная экономика. – 2013. – № 9. – С. 105–113.
6. Гурунян Т.В. Малые инновационные предприятия и бизнес-инкубаторы в вузах: опыт регионов России // Философия образования. – 2011. – № 6 (39). – С. 39–47.
7. Фрейнкман Л., Яковлев А. Агентство стратегических инициатив как институт развития нового типа // Вопросы экономики. – 2014. – № 6. – С. 18–39.
8. Александров Г.А., Вякина И.В., Скворцова Г.Г. Коррупционная и криминальная составляющие в факторах, обуславливающих инвестиционный климат региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 14. – С. 10–22.
9. Гурунян Т.В. Управление интеллектуальной собственностью в системе внешнеэкономической деятельности малого и среднего предпринимательства // Инновации и инвестиции. – 2014. – № 5. – С. 12–17.
10. Анисимова Ю.В. Вступление Кыргызской республики в Таможенный союз как один из факторов Евразийской интеграции // Управление консультированием. – 2014. – № 9. – С. 58–62.
11. Рынок Дордой. URL: <http://dordoi-bazar.ru/wp-content/uploads/2013/06/vhod-na-dordoj.jpg> (дата обращения: 17.04.2015).
12. Номоконов В.А. Борьба с коррупцией в России: первые итоги // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2014. – № 2 (67). – С. 88–100.
13. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов / сост. Е.Р. Россинская. – М.: Проспект, 2015. – 93 с.
14. Шорников Д.В., Лисаускайте У.Б., Филатова В.В. Международные механизмы борьбы с коррупцией как способ обеспечения устойчивого развития современного государства // Российская юстиция. – 2015. – № 4. – С. 60–63.
15. Антикоррупционное регулирование в России и США / С.А. Шарова, К.С. Уивер, Р. Брегман, Г.С. Коллини // Закон. – 2015. – № 5. – С. 48–57.
16. Transparency international corruption perception index 2014. URL: <http://www.transparency.org/cpi2014/results> (дата обращения: 20.06.2015).
17. Worldwide governance indicators. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports> (дата обращения: 20.06.2015).
18. Six strategies to fight corruption. URL: <http://blogs.worldbank.org/futuredevelopment/six-strategies-fight-corruption> (дата обращения: 20.06.2015).
19. Ministry of Education Singapore. Education System. URL: <http://www.moe.gov.sg> (дата обращения: 20.06.2015).
20. Епифанова Н.С. Антикоррупционная политика в таможенных органах в России Арушской декларации ВТО // Государственная служба. – 2013. – № 6. – С. 86–89.

REFERENCES

1. Fond INDEM. Antikorruptsiyonnaya politika. Korruptsiya kak sotsialnoe yavlenie [Anticorruption policy. Corruption as a social phenomenon]. *Lobbist*, 2009, no. 3, pp. 80–94.
2. Kleiner V.G. Rossiya v korruptsii: est li vykhod? [Russia in corruption: is there a way out?]. *Voprosy ekonomiki*, 2014, no. 6, pp. 81–96.
3. Eminov V.E., Maksimov S.V. *Kontseptsiya borby s organizovannoy korruptsiyonnoy prestupnostyu v Rossii* [Conception of struggle against organized corruptional crime in Russia]. Moscow, Norma: Infra-M, 2015. 79 p.
4. Glazev S.Yu. O vneshnikh i vnutrennikh ugrozakh ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii v usloviyakh amerikanskoy agressii [On external and internal threats to economic safety of Russia in conditions of American aggression]. *Menedzhment i biznes-administrirovaniye*, 2015, no. 2, pp. 11–25.
5. Chistyakova N.O., Krakovetskaya I.V., Vorobeve E.S. Otsenka potentsiala universiteta kak elementa innovatsionnoy sredy regiona [Appraisal of the potential of the university as an element of innovation environment of the region]. *Kreativnaya ekonomika*, 2013, no. 9, pp. 105–113.
6. Gurunyan T.V. Malye innovatsionnye predpriyatiya i biznes-inkubatory v vuzakh: opyt regionov Rossii [Small innovative enterprises and business incubators in higher educational institutions: experience of regions in Russia]. *Filosofiya obrazovaniya*, 2011, no. 6 (39), pp. 39–47.
7. Freinkman L., Yakovlev A. Agentstvo strategicheskikh initsiativ kak institut razvitiya novogo tipa [The agency of strategic initiatives as the institute of development of a new type]. *Voprosy ekonomiki*, 2014, no. 6, pp. 18–39.

8. Aleksandrov G.A., Vyakina I.V., Skvortsova G.G. Korruptsionnaya i kriminalnaya sostavlyayushchie v faktorakh, obuslovlivayushchikh investitsionny klimat regiona [Corruptional and criminal components in factors predetermining the investment climate of the region]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika*, 2014, no. 14, pp. 10–22.
9. Gurunyan T.V. Upravlenie intellektualnoy sobstvennostyu v sisteme vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti malogo i srednego predprinimatel'stva [Management of intellectual property in the system of foreign economic activity of small and middle-sized entrepreneurship]. *Innovatsii i investitsii*, 2014, no. 5, pp. 12–17.
10. Anisimova Yu.V. Vstuplenie Kyrgyzskoy respubliki v Tamozhennyi soyuz kak odin iz faktorov Evraziyskoy integratsii [The joining of Kirgizia to Customs Union as one of the factors of Eurasian integration]. *Upravlenie konsultirovaniem*, 2014, no. 9, pp. 58–62.
11. *Rynok Dordoy*. Available at: <http://dordoi-bazar.ru/wp-content/uploads/2013/06/vhod-na-dordoj.jpg> (accessed 17 April 2015).
12. Nomokonov V.A. Borba s korruptsией v Rossii: pervye itogi [Struggle against corruption in Russia: the first results]. *Tamozhennaya politika Rossii na Dalnem Vostoke*, 2014, no. 2 (67), pp. 88–100.
13. *Antikorruptsionnaya ekspertiza normativno-pravovykh aktov i ikh proektov* [Anticorruption expertise of normative legal acts and their projects]. Compiled by E.R. Rossinskaya. Moscow, Prospekt, 2015. 93 p.
14. Shornikov D.V., Lisauskayte U.B., Filatova V.V. Mezhdunarodnye mekhanizmy borby s korruptsией kak sposob obespecheniya ustoychivogo razvitiya sovremennogo gosudarstva [International mechanisms of struggle against corruption as a method of providing stable development of modern state]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2015, no. 4, pp. 60–63.
15. Sharova S.A., Uiver K.S., Bregman R., Kollini G.S. Antikorruptsiionnoe regulirovanie v Rossii i SSHA [Anticorruption regulation in Russia and the USA]. *Zakon*, 2015, no. 5, pp. 48–57.
16. *Transparency international corruption perception index 2014*. Available at: <http://www.transparency.org/cpi2014/results> (accessed 20 June 2015).
17. *Worldwide governance indicators*. Available at: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports> (accessed 20 June 2015).
18. *Six strategies to fight corruption*. Available at: <http://blogs.worldbank.org/futuredevelopment/six-strategies-fight-corruption> (accessed 20 June 2015).
19. *Ministry of education Singapore. Education system*. Available at: <http://www.moe.gov.sg> (accessed 20 June 2015).
20. Epifanova N.S. Antikorruptsionnaya politika v tamozhennykh organakh v Rossii Arushskoy deklaratsii VTO [Anticorruption policy in customs bodies in Russia in Arushskaya declaration VTO]. *Gosudarstvennaya sluzhba*, 2013, no. 6, pp. 86–89.

Дата поступления 15.09.2015 г.